

Вечерняя Москва, 1967, 18 зен.

ОВАЦИИ ПОЛЬСКОЙ МУЗЫКЕ

Иван ПЕТРОВ,
народный артист СССР

ВОТ и встретились мы снова с Большим театром оперы и балета Польской Народной Республики. И, как в прошлый раз, встреча оказалась очень приятной. Во-первых, потому, что наши польские друзья и коллеги по искусству необыкновенно музыкальны и все их спектакли — «Страшный двор» и «Галька» Монюшко, «Царь Эдип» Стравинского, «Харнаси» Шимановского и «Кармен» Бизе — вызвали большой интерес москвичей. Во-вторых, нынешние гастрели последних Польши — обменные: в эти же дни артисты Большого театра выступают в Варшаве. Значение такого обмена трудно переоценить.

Первый же спектакль гостей наполнил нас на мысль о целесообразности обогащения нашего собственного репертуара польской классикой. Станислав Монюшко — композитор, в чьем творчестве народные истоки органически соединились с огромным

талантом мелодиста, мастера оперной формы. И очень хорошо, что варшавяне нам снова о нем напомнили.

Сам жанр «Страшного двора» С. Монюшко, которым варшавяне открыли гастрели, приближается к тому, что прежде называли «опера-комик» или «опера-буфф», и чрезвычайно интересен. Забавные и лиричные ситуации, красивые арии, дуэты, квартеты и хоры — все здесь привлекательно для публики и, смею думать, для исполнителей. Польские артисты спели и сыграли свою премьеру с увлечением, достойным не только восхищения, но и подражания. В маленькой статье не скажешь, конечно, о каждом исполнителе, хотя все они того заслуживают: каждый в своем роде хорош, и одно это говорит об удачном подборе артистического состава. Еще важнее то, что данное

утверждение относится не только к первому спектаклю, но и ко всем последующим. Традиционность постановки и исполнения «Гальки» (я имею в виду традиционность в лучшем смысле этого слова) так же, как оригинальность режиссерской трактовки «Кармен», потому и хороши, что они на первое место выдвигают музыку и певца, какую бы партию последний ни исполнял — главную или второстепенную.

То же характеризует и «Страшный двор». Мне хочется отметить здесь Богдана Папроцкого в роли Стефана и Эдмунда Косовского в роли Збигнева. Братья-герои оперы очень правдивы, искренни и отлично поют. У Папроцкого красивый тенор, ровно звучащий во всех регистрах. Его самая выигранная (и очень легкая!) сцена в третьем действии была про-

ведена великолепно: замечательная «ария с курантами» вызвала в зале овацию. Косовский — музыкальный, выразительный певец, обладающий мягким басом.

Дирижер Здислав Гужинский — прекрасный музыкант и незаменимый маэстро для оперы. Он дирижирует просто, энергично и легко, добиваясь безупречного звучания оркестра и столь редкого контакта с певцами. Гужинский ведет и «Кармен». Он является музыкальным руководителем театра и настоящим помощником вокалистов.

Первоклассные хоры «Страшного двора» (хормейстер Юзеф Бок) и блистательно исполненная здесь мажорка, а также другие национальные танцы в «Гальке» доказали, что и хоровой, и танцевальной «цехи» польского театра находятся на высоком уровне.

Правда, самостоятельный балетный спектакль «Харнаси» не произвел такого отрадного впечатления, и мне подумалось, что театр мог бы показать более значительный спектакль на музыку Кароля Шимановского.

В тот же вечер, что и «Харнаси», шел «Царь Эдип» Стравинского. Я слушал эту вещь впервые, и музыка мне понравилась своей силой, оригинальностью, драматургией. Казимеж Корд отлично продирижировал сложную партитуру. (Польки вообще богаты дирижерскими талантами: музыкальный руководитель «Харнаси» и «Гальки» Мечислав Межеевский также порадовал и чувством жанра).

Но сама форма, в которую облечен спектакль, представилась мне несколько нарочитой. Для театра во всяком случае. Разумеется, поскольку композитор сам назвал свое творение оперой-ораторией, это вело и режиссера Конрада

Свинарского, и превостанного художника Яна Косинского к статичному решению спектакля. Но тогда, на мой взгляд, уж лучше давать «Эдипа» в концертном исполнении. Перед нами — стилизация «под античность», выполненная с

блеском, но холодно, и потому она не вызывает у меня сострадания к несчастьям героя. Его играет Казимеж Пустеляк, Иокасту поет Кристина Щепанская. Креонта — Марк Домбровский. Тиресия — Бернард Ладьш (он прекрасно

спел Стольника в «Гальке»), Пастуха — Здислав Никодем — тот самый артист, который с таким сочным юмором исполнил в «Страшном дворе» претенциозного и смешного пана Дамазия.... Как видит читатель, я все время невольно

возвращаюсь к опере Монюшко. Это потому, что польская классика в гастрелях наших друзей захватила меня больше всего.

НА СНИМКЕ: сцена из оперы «Страшный двор». Фото В. ШИДЛОВСКОГО.